

Оригинальная статья

УДК 811.111

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-6-157-174>

Английский как язык межнационального общения в Европе

Георгий Андреевич Дёмин¹, Любовь Александровна Ульяницкая²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹dga97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4680-2557>

²ulianitckaia_liubov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>

Введение. На протяжении нескольких десятилетий английский язык укреплял свои позиции в качестве языка лингва франка при международном общении. Актуальность исследования обусловлена рассмотрением английского языка с позиций контактной вариантологии и в контексте постепенно формирующегося нового варианта английского языка – евроанглийского. Цель данной работы состоит в рассмотрении социополитических предпосылок в усилении роли английского языка для внутриевропейского общения, а также в попытке объяснить значимость Брюсселя для этого процесса.

Методология и источники. Материалом исследования стали научные публикации отечественных и зарубежных лингвистов, социолингвистов (Д. С. Бородина, З. Г. Прошина, Б. Качру, Д. Кристал, Э. Эдвардс), а также опубликованные интервью с европейскими политиками и общественными деятелями (Мишель Герен, Паскаль Смет, Свен Гатц). В данной работе используются метод синтеза и анализа, описательный метод, сравнительно-языковой анализ.

Результаты и обсуждения. Повсеместное использование английского языка в Европе привело к созданию нескольких смешанных языковых вариантов, а внутриевропейская коммуникация на английском языке присваивает последнему статус языка наднационального общения. Бельгия рассматривается как центр формирования этого нового языкового варианта, что объясняется представительством значительного количества международных организаций и корпораций в Брюсселе. Непростая языковая ситуация в Бельгии в условиях конкурентности французского и нидерландского языков находит своеобразное разрешение в регулярном обращении к английскому, который некоторые активисты предлагают сделать третьим официальным языком Брюссельского столичного региона. Евроанглийский уже приобрел ряд характерных лексических, морфосинтаксических и фонетических черт, а после выхода из Европейского союза Великобритании имеет серьезные шансы продолжить оформляться в самостоятельный языковой вариант без «присмотра» и контроля носителей английского языка.

Заключение. Существование вариантов английского языка предполагает сохранение уникальности каждой нации, в которой они используются, а также обогащение языка, из которого эти варианты образованы. Постепенное формирование евроанглийского доказывает наличие множества ситуаций профессиональной и бытовой коммуникации, при которой представители разных европейских наций находят общий язык – английский.

© Дёмин Г. А., Ульяницкая Л. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: английский язык, евроанглийский, языковая ситуация, Бельгия, Брюссель

Для цитирования: Дёмин Г. А., Ульяницкая Л. А. Английский как язык межнационального общения в Европе // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 157–174. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-157-174.

Original paper

English as the Lingua Franca in Europe

Georgiy A. Demin¹, Liubov A. Ulianitckaia²

^{1,2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*dga97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4680-2557>*

²*ulianitckaia_liubov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>*

Introduction. Throughout several decades, English has been strengthening its position as lingua franca in international communication. The relevance of the given study is justified by the examination of the English language from the perspective of contact variantology and in the context of gradually emerging new version of English – Euro-English. The aim of the presented work is to consider the socio-political prerequisites for the strengthening of the English language role for intra-European communication, as well as to try to explain the significance of Brussels for this process.

Methodology and sources. Scientific publications of domestic and foreign linguists, sociolinguists (D.S. Borodina, Z.G. Proshina, B. Kachru, D. Crystal, E. Edwards), as well as interviews with European politicians and public figures (Michel Guerin, Pascal Smet, Sven Gatz) all comprise the research material. The method of synthesis and analysis, descriptive method, comparative language analysis is used in the process of work on this article.

Results and discussion. The widespread usage of English in Europe has led to the creation of several mixed language variants and intra-European communication in English gives the latter the status of a supranational communication language. Belgium is seen as the center for the formation of this new language variant, which is explained by the representation of a significant number of international organizations and corporations in Brussels. In the context of the competition between French and Dutch, the difficult linguistic situation in Belgium finds a peculiar resolution in the regular use of English which some activists propose to make the third official language of the Brussels-Capital Region. Euro-English has already acquired several characteristic lexical, morphosyntactic and phonetical features, whilst the withdrawal of Great Britain from the European Union has provided serious possibilities for Euro-English to continue its formation as an independent language variant free from “care” and control of English native speakers.

Conclusion. The existence of the English language variants involves the preservation of uniqueness for each nation where these are used, as well as the enrichment of the language from which these variants are derived from. Gradual formation of Euro-English confirms the presence of high number of professional and everyday communications under which the representatives of various European nations find common language – and that is English.

Keywords: English language, Euro-English, language situation, Belgium, Brussels

For citation: Demin, G.A. and Ulianitckaia, L.A. (2022), “English as the Lingua Franca in Europe”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 6, pp. 157–174. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-157-174 (Russia).

Введение. Процесс распространения английского языка, раздающийся эхом с колониальных времен, с течением времени только усиливается. Данное обстоятельство укореняет

место английского как одного из главных языков мира. Помимо эмпирического восприятия, об этом также свидетельствуют статистические данные.

Так, на 2015 г. английский язык занимал третье место в мире по количеству носителей, для которых он являлся родным, с отметкой в 527 млн человек. При этом английский был самым изучаемым языком мира: в 2015 г. его осваивали около 1,5 млрд человек [1].

При изменении критериев подсчета англоговорящих картина меняется. Исследование 2021 г., учитывающее данные в отношении как носителей определенного языка, так и тех, для кого этот язык является вторым, выявило, что английский язык стал наиболее употребляемым: на нем говорят около 1,4 млрд человек [2].

При этом английский также является лидером по количеству стран, в которых он используется для коммуникации: по состоянию на 2015 г. он выступал в этом качестве в 101 стране. Несмотря на выход Великобритании из Евросоюза, английский язык остается официальным, рабочим языком организации и ее институтов [3]. В 19 странах-участницах Союза самый используемый язык – английский. Больше всего он распространен в Германии, Нидерландах, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Бельгии, Польше и Австрии, где англоговорящее население составляет приблизительно от 61,6 до 71,5 % от общего населения каждой из упомянутых стран [4].

В цифровом пространстве английский язык также занимает лидирующую позицию: в январе 2020 г. около 26 % всех пользователей Всемирной сети выбирали этот язык в качестве языка коммуникации. Возможная причина таких показателей заключается в том, что США и Индия, обладающие наибольшим после Китая числом пользователей Интернета, также являются самыми крупными англоговорящими странами мира [5]. В связи с этим подавляющее количество информации, имеющейся в Интернете, представлено на английском языке. Более того, пользователи из неанглоязычных стран, исходя из удобства, также предпочитают использовать этот язык. Таким образом, английский становится общим языком коммуникации между людьми разных национальностей.

Методология и источники. Для изучения процессов, связанных с контактной вариативностью английского языка, а также для выявления степени сформированности европейского варианта английского языка и попытки определения его европейского центра были изучены труды отечественных и зарубежных лингвистов, социолингвистов, таких как Д. С. Бородин [6], М. Г. Кочетова [7], З. Г. Прошина [8], Б. Качру [9], Д. Кристал [10], Э. Эдвардс [11]. Авторы изучили статистические данные, брошюры по языковой ситуации и языковой политике в Бельгии для иностранцев, сайты, предлагающие билингвальные образовательные программы. Были проанализированы опубликованные статьи и тексты интервью с политиками и общественными деятелями по поводу роли английского языка в межнациональном общении в Европе в периодических изданиях *Brusselstimes*, *Debatingeurope*, *Euractiv*, *Le Monde*, *Slate*. В качестве методов исследования в настоящей работе используются метод синтеза и анализа, описательный метод, сравнительно-языковой анализ.

Результаты и обсуждение. Процесс интернационализации экономики в Европе, начавшийся во второй половине XX в., способствовал становлению английского языка как главного корпоративного языка европейских государств.

Ряд крупных скандинавских компаний выбрали английский в качестве средства письменной и устной коммуникации между своими составными элементами. Существует мнение, что такое решение было вызвано желанием европейских компаний выйти на большее количество рынков, а также ростом числа транснациональных корпораций. В настоящее время для получения высокооплачиваемой должности на подобных предприятиях требуется владение английским языком [12, с. 12].

Важно упомянуть положение английского языка в научной сфере. Считается, что его широкое употребление в науке объясняется сосредоточением значительной части научного потенциала в Соединенных Штатах после Второй мировой войны. Это позволило США стать центром в области публикации, хранения и распространения научно-технической информации [12, с. 10].

Научные журналы, которым отдается предпочтение в индексировании с целью дальнейшего включения в цифровые базы данных, создаются преимущественно на английском языке. Немаловажен тот факт, что в США наблюдается высокая концентрация научных баз данных, среди которых – ряд влиятельных (*Annual Reviews*, *AMS Journals*, *EBSCO* и др.).

Доля английского языка в европейских банках научных данных выше, чем у всех остальных языков. Превосходство английского наблюдается также в его широком употреблении в различных формах научной деятельности. По причине интернационализации науки английский часто избирается языком, на котором проводятся симпозиумы, конгрессы, конференции и прочие подобные мероприятия.

Европейское научное сообщество предпочитает проводить исследования, публиковаться и взаимодействовать между собой на английском: в частности, научно-образовательные программы ЕС полностью проводятся на этом языке [12, с. 10–11].

На основании изложенного представляется возможным заключить, что несмотря на то, что английский язык не является самым употребляемым языком по количеству носителей, именно он распространен практически во всех сферах жизни: от экономического сектора до науки.

Высокий процент использования в Интернете позволяет сделать вывод о том, что молодое население мира и Европы в частности, предпочитает английский своим родным языкам. В свою очередь, это позволяет полагать, что шансы установления английского языка как государственного в ряде стран Европы оправданы.

Сам язык при детальном рассмотрении не является абсолютно однородным в каждой из стран, где он используется. К тому же такие страны, как США и Великобритания, уже определенное количество времени не владеют монополией на английскую речь. Гарри Эбботт, один из авторов журнала *World Language English*, сформулировал мысль о том, что английский язык принадлежит всем тем, кто способен успешно им пользоваться, независимо от того, являются ли определенные индивиды его носителями или нет [13].

Британский филолог Дэвид Кристал считает, что глобальное распространение языка способствует возникновению производных от него вариантов – это явление получило название контактной вариантологии языка. Существует мнение, согласно которому плюроцентричность языка зависит от фактора наличия его вариантов. Иными словами, в случаях осуществления коммуникации представителями нескольких национальных сообществ посредством

одного определенного языка такой язык можно считать плюроцентрическим. Поэтому можно заключить, что английский язык носит плюроцентрический характер [10, с. 142].

Ранее упомянутые варианты английского в некоторой степени схожи с его диалектами на территории Англии и Северной Америки, за исключением того, что варианты обладают большим влиянием и иногда выходят за государственные границы: носителями вариантов выступает значительно большее число говорящих.

Дэвид Кристал полагает, что желание граждан отдельного государства подчеркнуть уникальность своей страны и обозначить свою принадлежность к ней представляется одной из причин возникновения вариантологии английского языка. Возможная причина такого глобального распространения английского в том, что, с одной стороны, жители разных стран способны обеспечить коммуникацию между собой, несмотря на разную этническую, лингвистическую принадлежность, но, с другой стороны, могут и хотят сохранить идентичность своей культуры и народности [10, с. 142].

Процесс распространения английского языка сильно ускорился в конце 60-х гг. XX в., однако начался, как уже было упомянуто ранее, во времена колониального правления Великобритании. На рубеже XIX и XX вв. укреплению этой тенденции начинает содействовать возрастающее влияние США. Доминирование этих государств сохраняется и в XX в. во многом благодаря экономическому превосходству Америки, что способствует распространению английского языка по всей планете [8, с. 18–19].

Технологический прогресс и сопутствующие ему процессы требуют единого языка общения, понятного во всех уголках земли. За счет исторического укоренения и повсеместного использования английский язык применяется в сферах науки, транспорта, туризма, культуры и других [8, с. 20]. По мнению З. Г. Прошиной, еще одним фактором, объясняющим широкое употребление английского, выступает его грамматика, считающаяся сравнительно простой. В то же время история английского языка показывает, что он довольно часто заимствовал новые морфологические и синтаксические формы, что «способствует появлению новых слов, их ассимиляции в структуре языка» [8, с. 23–24].

Трансформация «изначального» языка при возникновении его варианта носит многоуровневый характер: изменения происходят на уровне фонетики, лексики, грамматики, словаря, а также в коде языка, зависящем от социокультурных факторов регионов, в которых происходит возникновение варианта.

Теория вариантологии английского языка получила название *World Englishes Paradigm*. Данная теория была основана лингвистами Баджем Качру и Ларри Смитом и, несмотря на попытки других лингвистов создать свои модели и теории вариантологии, самой распространенной считается теория трех концентрических кругов Б. Качру. Он предлагает систематизацию всех существующих вариантов английского языка по трем типам. Отнесение варианта к тому или иному типу осуществляется на основе критерия изначальной принадлежности той или иной страны к английскому языку. Среди других критериев – исторический контекст английского, его статус и функции в каждой отдельной стране.

Первый тип, также известный как внутренний круг, представлен странами, на территории которых английский язык является родным, главенствующим и официальным, в некоторых случаях являясь единственным подобным языком на территории конкретной страны как с точки зрения функциональности, так и своей позиции.

Ко второму типу – внешнему кругу – относятся страны, куда английский был занесен в колониальный период и впоследствии стал развиваться своим обособленным путем, что в свою очередь привело к возникновению вариантов. Этот тип английского выполняет функцию второго официального языка, выступая языком бизнеса, обучения, общения, культуры, СМИ и других сфер.

Последним типом является расширяющийся круг стран, в которых английский язык функционально ограничен. Основная функция английского в них – роль инструмента коммуникации между представителями различных культур и наций [9].

Важно отметить, что варианты языка могут быть мобильными, т. е. границы между кругами не являются строгими, и конкретный вариант с течением времени может менять круг или быть на стыке нескольких кругов.

Теория Качру о вариантологии подвергалась критике за отсутствие четких границ между типами вариантов английского. Также критиковалась опора на государственность при разграничении кругов [8, с. 39].

Возникновение неологизмов и слов-реалий, являющееся следствием смешения английского с разнообразными культурами и народностями, по мнению некоторых ученых и общественных деятелей, может привести к размыванию идентичности и представлять угрозу языковой гомогенности. Дробление языка на чрезмерно большое количество вариантов представляется опасным, так как варианты могут лишиться базовых и общих черт, из-за чего сам язык, в конечном счете, потеряет свою основную функцию – функцию коммуникации.

Тем не менее схема Браджа Качру остается наиболее релевантной при изучении вариантологии английского языка. Многие лингвисты отмечают, что установка приоритета на вариативность, являющаяся безусловной чертой нашего мира, придает данной концепции устойчивость. В то же время англоцентрический подход и монополия какой-либо нации или страны на язык автоматически означает отсутствие межнационального статуса у данного языка. Более того, рост численности населения является еще одним фактором, обеспечивающим рассредоточенность английского языка за пределами стран внутреннего круга.

В силу исторических и социокультурных факторов к XXI в. сложились известные варианты английского языка – британский, американский (США), канадский, австралийский, новозеландский и индийский. Но все более заметным становится повсеместное использование английского языка в различных целях в ряде европейских стран.

Так, например, Д. С. Бородин определяет английский как надэтнический язык для стран Скандинавии, представляющих собой единый языковой континуум распространения английского языка, которое происходит в специфических для этого региона культурно-языковых условиях. К основным аспектам влияния английского на скандинавские языки выделяют заимствование англоязычной лексики, переключение кодов и даже потерю национальными языками целых предметных областей (например, в деятельности крупных компаний, в университетской коммуникации, научных исследованиях). При этом лингвистка подчеркивает, что взаимодействие английского и национальных языков в Дании, Швеции и Норвегии проявляется в двух аспектах: повсеместное использование англицизмов в дискурсе скандинавов на национальном языке и формирование национального варианта английского языка в условиях интерферирующего влияния национального языка на английский язык [6].

Другой европейской страной, активно использующей английский в повседневном общении практически наравне с национальным языком, являются Нидерланды. В процессе взаимодействия нидерландского и английского сформировался вариант английского языка, получивший название *Nederengels* (*Nederlands + Engels*), обозначающий употребление в нидерландском языке английских слов и конструкций, типичных для английского языка. Относительно небольшая территория распространения нидерландского языка на протяжении долгого времени находилась в тесном контакте со множеством других языков, особенно с французским и немецким. Однако вследствие глобального распространения англофонной культуры, масс-продуктов и медиаконтента на английском языке, последний практически вытеснил другие не национальные языки из Нидерландов. Приведем цитату нидерландского лингвиста и эсперантиста Марка ван Остендорпа: «Голландцы переходят от статуса многоязычного народа, гордящегося владением 33 языками, к статусу двуязычного народа, который горд своим знанием английского» (прим. – здесь и далее переводы авторов статьи) [11].

Элисон Эвардс в своей докторской диссертации перечисляет следующие сферы и тенденции в использовании английского языка в повседневной жизни нидерландцев [11]:

– образование на всех уровнях: дошкольное, среднее, высшее, с откровенной направленностью к созданию образовательных программ в высшей школе полностью на английском языке; Нидерланды предлагают наибольшее количество англоязычных бакалаврских и магистерских программ среди всех стран континентальной Европы;

– научная деятельность: несмотря на то, что нидерландский академический мир высказывается, скорее, за ведение научной работы на нидерландском языке, реалии современной жизни требуют от него все более частого обращения к английскому; принуждение к переходу на этот язык было отмечено и профессором амстердамского университета Томасом Вессенсом: «Все ученые нуждаются в финансировании своих научных проектов. Если вы публикуетесь только на нидерландском языке, финансирование прекращается. Безусловно, тем самым на молодых ученых оказывается большое давление» [11];

– торговля и бизнес: поскольку Нидерланды сильно зависимы от внешней торговли, английский язык является более чем обязательным условием при приеме на работу – владение им подразумевается априори; уже в 1987 г. исследование степени использования иностранных языков в сфере бизнеса показало, что 800 самых крупных компаний в Нидерландах среди всех иностранных языков обращаются в первую очередь к английскому; главные нидерландские компании имеют двуязычные веб-страницы, а компании, нацеленные на международное взаимодействие используют английский в качестве первого рабочего языка; многие компании (*Aegon, Philips, Shell*) публикуют ежегодный отчет только на английском языке;

– реклама: английский широко используется в сфере рекламы на телевидении, радио, в печатной продукции, при производстве упаковки товаров, создании названий торговых марок и компаний и их слоганов;

– телевидение и кино: данные исследований говорят о том, что от 40 до 60 % программ, показываемых по нидерландским каналам, идут на английском языке, зачастую без нидерландских субтитров; в кинотеатрах практически всегда зарубежные фильмы показываются на языке оригинала с нидерландскими субтитрами.

Похожие ситуации наблюдаются и в сферах радио, музыки, информационных технологий, интернета, СМИ [11].

Не обошел процесс слияния английского с национальным языком и одну из самых пуристических в языковых вопросах стран Европы – Францию. Этот смешанный идиом получил название *Franglais*. Французский и английский языки боролись весь XX в. за звание языка международного общения, за мировое доминирование. В свое время Франция пыталась внедрить французский язык в качестве единственного рабочего языка Европейского союза. В начале 1970-х гг. Франция дважды налагала вето на вступление Великобритании в Евросоюз, причиной этому (наряду с прочими соображениями) была боязнь появления конкурентного рабочего языка. И несмотря на то, что французский является одним из официальных языков ООН, ЕСПЧ, ЕС и несет на себе печать прошлых веков как языка дипломатии, нужно признать, что английский на сегодняшний день лидирует по частоте использования при интернациональной коммуникации. Присоединение к Европейскому Союзу Финляндии, Австрии, Швеции в 1995 г. еще более ослабило позиции французского, так как эти страны используют в качестве средства межнационального общения английский язык.

Сам термин «франгле» был впервые введен французским ученым Рене Этьемблом, который в 1960 г. издал книгу “*Parlez-vous franglais?*” («Говорите ли вы на франгле?»). В ней автор призывал французскую аудиторию того времени чаще обращаться к французским идиомам вместо распространенных тогда англицизмов. Французская академия – учреждение, регулирующее языковые вопросы, борющееся за сохранение «чистого» французского языка, пытается не допустить проникновения в него английских заимствований, довольно жестко и принципиально выступает за использование именно французского языка во всех сферах общественной деятельности. На своем сайте Французская академия регулярно публикует статьи, в которых критикует обращение к англицизмам, предлагает альтернативные французские варианты. Так, в статье под названием «Для кого эти англицизмы...» говорится: «Думаем ли мы, что наши итальянские, испанские или немецкие друзья приезжают во Францию, чтобы полакомиться пиццей, паэльей или квашеной капустой? Ищут ли они Мост Вздохов, Алькасар Толедо или Бранденбургские ворота? Конечно нет! Поверить в это означало бы игнорировать их любопытство и жажду открытий. Мы также держим пари, что если бы они хотели посетить страну, где они могли бы встретить *crew*, *summer show*, *walldrawings*, *groove*, *fashion week*, *brow bar*, *etc* на вывесках, а также на муниципальных афишах, то они бы отправились в англоязычные страны. Будем уверены в способности этих туристов любить язык страны, в которой они находятся, и будем уверены, что эту любовь разделяют и местные, которые, возможно, тоже пожелают, чтобы все это было написано на языке Мольера» [14].

Однако, несмотря на все старания, Французская академия не может полностью предотвратить обращение к английскому языку в повседневной коммуникации французов. В статье “*Franglais et anglicismes: quand le français se met à parler anglais*” («Франгле и англицизмы: когда француз начинает говорить по-английски») во французской газете *Slate* приводятся следующие примеры переключения на английский язык в речи французов: *show-biz*, *talk-show*, *news*, *buzz*, *one-man-show*, *best-of*, *zapping/zapper*, *best-seller*, *hit-parade*, *happy hour*, *open-bar*, *brunch/bruncher*, *low-cost*, *freelance*, *business plan*, *matcher*, *one to one*, *leadership*,

workflow, feedback, challenge, checker ses mails, forwarder un mail, deadline, brainstorming, offshore, garden-party, laptop, uploader, downloader, playlist, hype, pitch, coming-out, top (génial), fake, speed dating и др. [15]. Эти примеры касаются медиа, шоу-бизнеса, спорта, досуга, деловых отношений, политики, технологий, Интернета и информатики, обычной повседневной жизни, наполненной реалиями англофонного мира.

Распространение английского языка по континентальной Европе привело к созданию и других «гибридных» идиомов – спанглиш, денглиш, грикглиш и др.

Особняком в этом смысле среди европейских стран стоит Бельгия, в которой английский смешивается не с одним национальным языком, а сразу с тремя: французским, нидерландским и немецким, которые при этом соседствуют с десятком миноритарных языков и сотнями диалектов, находящихся в постоянном контакте между собой.

Согласно статистическим данным на 2021 г., по уровню владения английским языком среди населения Бельгия находится на 6 месте из 112 стран (в 2019 г. она занимала в этом рейтинге 13 место, в 2020 – 9 место), при том что при подобной классификации не стран, а регионов Фламандский регион Бельгии находится на 5 месте, Валлония – на 25, а столичный регион Брюсселя – на 12, с наибольшим количеством баллов за тест у жителей страны в возрасте от 18 до 25 лет [16]. Интересно отметить, что у стран с наивысшим показателем уровня владения английским языком также отмечаются и самые высокие показатели в области экономических индикаторов, человеческого капитала, конкурентоспособности, внедрения инноваций, социальной мобильности, гендерного равенства, заботы об окружающей среде, свободе слова и прессы.

Повсеместное использование английского языка бельгийцами вносит серьезные изменения в языковой ландшафт страны, а также напрямую влияет на цифры, отображающие количество носителей французского, нидерландского и немецкого языков в Бельгии.

Так, на сегодняшний день едва ли будет внушительным количество бельгийцев, проживающих во Фландрии или Валлонии, говорящих на третьем официальном языке своей страны – немецком. Когда сегодняшние подростки закончат обучение в высших учебных заведениях, для них английский станет первым языком общения, французский – вторым (так как Фландрия лучше владеет французским, чем Валлония нидерландским), а нидерландский – третьим. Хотя и эти константы должны пошатнуться, ведь чем больше валлоны изучают английский язык, тем меньше причин у фламандцев изучать французский.

В Бельгии сегодня остаются только три провинции, в которых степень знания второго национального языка остается выше знания английского: Валлонский Брабант, Фламандский Брабант и Западная Фландрия, граничащая с Францией. Повсюду, включая Брюссель, знание английского языка идет наравне с французским или нидерландским либо английский даже обгоняет второй национальный, пусть и в качестве неродного языка [17].

Но не стоит думать, что вся Бельгия озабочена лишь вопросами освоения английского языка. Для Фландрии и Валлонии остается важным сохранение своих национальных языков и мотивирование переезжающих в их регионы иностранцев изучать местные официальные языки. Так, например, в брошюре, созданной специально для приезжающих в Vlaamse Rand (так называемая Брюссельская периферия, включающая в себя 19 фламандских муниципалитетов), даются подробные разъяснения по языковым принципам, принятым в этом регионе.

Среди прочего в брошюре упоминается, что из-за процесса урбанизации муниципалитеты вокруг Брюсселя теряют свой привычный жизненный уклад, идет уменьшение количества жителей сельских местностей, а вместе с ним и традиционно говорящих на нидерландском языке жителей региона. Муниципалитеты Vlaamse Rand на окраинах пытаются регулировать этот процесс и поощряют некоренных жителей изучать нидерландский язык, позволяя молодым нидерландоязычным жителям найти жилье по более доступной цене, чем не говорящим на нидерландском [18].

Безусловно, Брюссельский столичный регион имеет свои особенности в вопросах языковой политики. Весьма показательными являются доля исконно бельгийского (по происхождению) населения в любой бельгийской провинции и Брюсселе и процент жителей страны небельгийско-европейского и неевропейского происхождения. Во всех фламандских и валлонских провинциях «коренные бельгийцы» превышают 80 %, а в Брюсселе их всего 44 %. Жители неевропейского происхождения не достигают 10 % ни в одной из бельгийских провинций, хотя при этом они составляют треть населения Брюсселя. Подобные условия сосуществования представителей разных наций сами собой подразумевают частое обращение к английскому языку как к лингва франка, и, пожалуй, распространение английского языка не только неизбежно, но в какой-то степени желательно, чтобы удовлетворить насущную потребность в общем языке, который был бы не монополизирован небольшой элитой, а широко распространен во всех слоях населения [19].

В противовес подобному принятию статуса английского языка в Бельгии хотелось бы привести мнение философа Мишеля Герена, который едко критикует повсеместное использование английского в европейской дипломатии и называет его «политическим мазохизмом», который лишает дара речи членов Европарламента. Как аргумент против обращения к английскому языку Мишель Герен напоминает о том, что «...лишь для 1,5 % членов ЕС (ирландцев и мальтийцев) английский язык является родным, и их вес в Европарламенте менее 20 депутатов из 705, поэтому, когда Урсула фон дер Ляйен произносит речь на английском языке, она де-факто обращается к американцам и англичанам гораздо больше, чем к европейцам» [20].

Однако необходимо упомянуть, что, начиная с 2010 г., в Брюсселе активно развивается гражданская инициатива под названием Marnix Plan (план Марникса). Идеологическая основа плана – необходимость изучать три официальных языка: французский, нидерландский и английский. Одной из задач проекта для многоязычного Брюсселя является разработка методики последовательного изучения нескольких языков для всех слоев населения, сочетая приоритет французского, нидерландского и английского с поощрением культурной интеграции языков приезжающих в столицу иностранцев. Эти мероприятия потребуют не только изменений в образовательных программах, но и единой языковой политики на государственном уровне. Для поддержки проекта существует веб-сайт, проводятся публичные мероприятия, направленные на поощрение внимания к языкам и их изучению [21].

В свете запуска этой программы Паскаль Смет, фламандский министр образования, говорит о том, что «...в течение следующих двадцати лет английский, несомненно, будет доминировать в мире, и если Брюссель хочет стать международной столицей, то он должен пойти еще дальше и объявить английский язык официальным языком города...» [22].

План Marnix координируют Алекс Хаузен (профессор прикладной лингвистики и декан факультета литературы и философии Свободного университета Брюсселя), Филипп Ван Парэйс (приглашенный профессор UCLouvain) и Нелл Фостер (педагогический консультант и преподаватель английского языка в Свободном университете Брюсселя, докторант по социолингвистике в Гентском университете). Инициатива получила грант от бельгийского Фонда короля Бодуэна. В остальном этот план полностью зависит от добровольного сотрудничества людей, убежденных в необходимости сделать население Брюсселя более многоязычным и желающих внести в это свой вклад [21].

На сегодняшний день во Фландрии использование нидерландского языка в системе высшего образования является обязательным для бакалавриата и магистратуры. Однако все больше занятий проводится на другом языке (часто на английском). Тем не менее экзамен по предметам, преподаваемым на иностранном языке, студенты всегда имеют право сдавать на нидерландском. На сайте, где перечислены актуальные образовательные программы для высшей школы во Фландрии, насчитывается свыше 400 программ, которые преподаются полностью на английском языке [23].

Также существует ряд СМИ, освещающих новостную повестку Фландрии на английском языке. Например, Flandersnews – англоязычный новостной сайт Фламандского общественного радио (VRT). Этот сайт представляет на английском языке основные бельгийские и международные текущие события. Fans of Flanders – программа Фламандского общественного телевидения (VRT), предлагает информацию на английском языке о жизни и текущих событиях во Фландрии с оттенком юмора. У Fans of Flanders также есть обширный веб-сайт, на котором представлены короткие развлекательные фильмы и еженедельный информационный бюллетень. Xpats.com – англоязычный новостной сайт крупнейшей бельгийской медиагруппы. Он предназначен для международного сообщества в Бельгии и освещает различные темы, такие как бельгийские новости, европейские дела, политика, экономика и образ жизни, не говоря уже о советах по шопингу, жилью, кино, ресторанам и обширному календарю событий. Flanders Today – бесплатная ежедневная газета на английском языке. Это еженедельное издание, которое внимательно следит за новостями во Фландрии и публикует статьи об экономике, науке, спорте, искусстве и культуре всей Фландрии. У Flanders Today есть веб-сайт на английском языке и еженедельный информационный бюллетень [24].

На сайте интернациональных школ в Брюсселе есть объявления о 12 учебных заведениях, предоставляющих дошкольное и полное среднее образование по билингвальной программе на французском и английском языках [25].

Свен Гатц, брюссельский министр по продвижению многоязычия, также говорит о необходимости модернизировать закон, по которому Брюссельский столичный регион является двуязычным (французский и нидерландский языки), и сделать так, чтобы английский считался одним из основных языков в Брюсселе. Исследования брюссельских университетов показывают, что с экономической точки зрения английский язык начал играть значимую роль, поскольку рынок труда столицы Евросоюза все больше зависит от людей, свободно владеющих этим языком. Согласно последним результатам исследования BRIO (2018), которое в течение 20 лет отслеживало использование и знание языков в Брюсселе, число

жителей, хорошо владеющих английским, превысило число жителей, владеющих нидерландским языком [26].

Английский как более нейтральный помогает уменьшить соперничество между двумя официальными языками и поэтому может считаться не помехой, а источником успеха. Свен Гатц разработал и представил парламенту Брюсселя в 2019 г. многоязычную политику для реализации различных инициатив по дальнейшему стимулированию одновременного использования французского, нидерландского и английского языков. Тем не менее внесение этих изменений на федеральном уровне является более сложным вопросом, поскольку может привести к возобновлению языковой вражды, объяснил Гатц, добавив, что «уже есть много людей, которые говорят, что мы должны сначала выучить языки друг друга, прежде чем отдавать предпочтение английскому языку» [27]. В то время как потребность в большем количестве английского языка в официальном общении растет как среди политиков, так и среди граждан, изменение может быть сделано только Федеральной палатой представителей или Федеральной палатой правительства [27].

В процессе коммуникации к английскому языку естественным образом обращаются жители практически всех европейских стран, возможно, уже постепенно формируя новый вариант английского языка – общеевропейский. Видимых лингвистических оснований для такого вывода у исследователей еще нет, но можно быть уверенными, что если такой вариант и сложится в ближайшие десятилетия, то у его истоков будет стоять Бельгия, являющаяся своеобразным политическим и социокультурным центром Европы, ведь именно в Брюсселе находятся штаб-квартира Евросоюза и Европарламент, офис НАТО, секретариат стран Бенилюкса. Также в Брюсселе базируется множество других международных и европейских организаций, таких как Европейское сотрудничество в области науки и технологии, Совет нотариатов Европейского союза, Европейский совет химической промышленности, Европейский фондовый центр, Европейское общество инженерного образования, Европейская ассоциация университетов, Международная ассоциация ЛГБТ+ и многие другие профессиональные, экономические, политические и социальные объединения. Это разнообразие международных объединений в центре Европы безусловно вносит свой вклад в укрепление статуса английского как языка наднационального общения и может привести к постепенному формированию европейского варианта английского языка.

Одной из версий того, как может выглядеть европейский английский в будущем, является представление о его упрощении, ведь для большинства европейцев, говорящих на английском языке, он не является родным. Депутат Европарламента от «зеленых» Терри Рейнтке описывает это так: «Евроанглийский – это повседневная пиджин-версия языка, на котором говорят люди, работающие в учреждениях ЕС, – смесь жаргона, британского английского, английского языка, на котором говорят не носители языка, со всеми присущими ему причудами и распространенными ошибками, и терминами, заимствованными из 23 других официальных языков со всего блока» [28].

Одним из аргументов в пользу создания европейского английского является факт выхода из Евросоюза Великобритании, которая до этого на протяжении многих лет способствовала распространению именно британского варианта английского языка, воздействовала на образовательные программы по английскому языку в учебных заведениях Европы.

Теперь же в Евросоюзе не осталось влиятельных структур, которые могли бы продолжать работу по защите структурной целостности британского варианта английского языка в Европе перед лицом конкуренции не только со стороны американского английского, но и со стороны ненативных носителей языка.

Предположим, что европейцы, работающие в аппарате ЕС, продолжают использовать разговорный английский не только на официальных встречах, но и в повседневном общении, при переписке, создании документации. При этом у них не будет в окружении нативных носителей, на которых можно было бы равняться при выборе той или иной языковой формы. Вместо этого ненативные носители будут вынуждены полагаться исключительно на свои собственные знания английского языка как иностранного (что вряд ли можно считать надежным источником исключительно верного знания о языке), или, по возможности, на поддержку коллег, чье использование английского на уровне первого или второго иностранного языка также не может считаться надежным источником правильности.

Более того, при решении конкретных языковых вопросов, таких как, например, какое правило правописания использовать, европейцы вполне могут обсуждать плюсы и минусы двух основных систем, не подвергаясь влиянию англичан, и вполне вероятно, что американская система правописания окажется более востребованной. А тот факт, что около 70 % англофонных пользователей сети Интернет обращаются именно к американской норме, еще больше усиливает аргументы в пользу ее повсеместного применения в Европе. Возможно также, что европейцы, как американцы в начале 1800-х гг., а затем австралийцы в 1980-х и 1990-х гг., решат создать свой собственный словарь. Такие рассуждения, по всей вероятности, были бы немыслимы при участии Великобритании.

В своей статье «English in a post-Brexit European Union» («Английский язык в Европейском союзе после брексита») Марко Модиаго предлагает разделить лексическую специфику использования английского языка в континентальной Европе на две основные категории: специфическая терминология, используемая в аппарате ЕС, которая имеет ограниченное распространение среди населения в целом (Eurospeak), и те лексические единицы, идиомы, пословицы и выражения, которые более или менее культурно специфичны для континентальной европейской культуры и находятся в процессе освоения и принятия большим количеством людей. Примерами первых являются такие термины, как *subsidiarity* (название принципа, согласно которому юридические декреты должны приниматься как можно ближе к конкретному гражданину), *Verlayment* (означающий бюрократию), *conditionality* (подразумевающий условия), *eventual* (использующийся как синоним возможного) и *semester* (представляющий шесть месяцев). Примеры вторых: *the four freedoms* (четыре свободы единого европейского рынка или внутреннего рынка, которые являются условиями для обеспечения свободного движения товаров, капитала, услуг и граждан в пределах ЕС), *Schengen land* («шенгенская земля» – государства-члены, не требующие национальных паспортов от граждан ЕС) и *unity through diversity* («единство через разнообразие» – девиз Европейского союза).

Помимо лексических инноваций, английский язык претерпевает и некоторые грамматические изменения. Одним из примеров является обобщение или расширение *-ing* формы в таких высказываниях, как “I am coming from Spain”, что в других стандартизованных вариантах английского языка было бы простым настоящим временем “I come from Spain”.

Такие фразы, как “we were five people at the party”, или “we were five people вместо there were five people at the party”, или “five people were there”, также становятся все более обычным явлением.

В произношении, помимо региональных вариаций акцентов, восходящих к родному языку носителей, в наши дни также наблюдается процесс, в результате которого отдельные слова наделяются звуковой формой, не характерной для «стандартизированного английского». Например, слово cooperation произносится многими в континентальной Европе как /kə:prə'geɪʃən/, а слово unique – как /'ju:nɪk/ [29].

М. Г. Кочетова в своей статье, посвященной евроанглийскому, перечисляет следующие особенности этого языкового варианта: создание псевдокалек и псевдозаимствований: fitness, например, имеет значение фитнес-клуб, dancing – танцевальная площадка, smoking – смокинг, dressman – мужской манекен; слияние значений разных английских слов, как, например, possibility – вероятность, вариант, и opportunity – предоставленная возможность, удобный случай, шанс. В результате этого различные по значению слова употребляются взаимозаменяемо; чрезмерно употребляются короткие «универсальные» английские глаголы, такие как do, take, put, make и др.; фонетика демонстрирует значительное упрощение произношения отдельных сугубо английских звуков и их сочетаний, замену некоторых фонем, как, например, [ð] и [θ] на более простые; происходит размывание границ между короткими и длинными гласными звуками, акцентирование слов на первый слог и в целом несколько замедленный темп речи. Среди морфосинтаксических особенностей: неупотребление окончания -s с глаголами третьего лица единственного числа; употребление Past Simple Tense (простого прошедшего времени) вместо Present Perfect Tense (настоящего совершенного времени); «потеря», т. е. неупотребление герундия; чрезмерное или, наоборот, недостаточное употребление артиклей; более простая относительно английского языка структура предложений [7].

Вопрос о правомерности унификации спорадически проявляющихся отклонений от британской нормы в английском языке европейцев, в частности бельгийцев, и о том, не стоит ли остановиться на уже сформировавшихся смешанных вариантах типа *Franglais* и *Nederengels*, остается до настоящего времени открытым.

Заключение. По результатам проведенного исследования представляется возможным заключить, что контактная вариантология английского языка приписывает ему функции, которые при первом рассмотрении противоречат друг другу. С одной стороны, наличие вариаций языка не отменяет тех общих базовых черт, которые устанавливают коммуникацию между представителями различных этнических и языковых сообществ. С другой стороны, существование вариантов предполагает сохранение уникальности каждой из нации, в которой они используются, а также обогащение языка, из которого эти варианты образованы.

С помощью английского языка граждане Европы обрели возможность общаться со всем миром, и именно это чувство принадлежности к глобальному сообществу является основной причиной, по которой неисконные европейцы, как, например, китайцы и другие жители Азии, выбирают английский язык в качестве лингва франка. Очередной виток объединения Европы на фоне геополитических событий, выход Великобритании из Евросоюза, расширяющаяся глобализация и продолжающиеся миграционные процессы могут стать основ-

ными факторами для создания в ближайшем будущем нового варианта английского языка – евроанглийского. За этим шагом следует еще более острый вопрос: выступит ли Брюссель в качестве центра формирования этого нового английского языка и подтвердит ли тем самым свой негласный статус столицы Европы?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Noack R., Gamio L. The world's languages, in 7 maps and charts // The Washington Post. 23.04.2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/04/23/the-worlds-languages-in-7-maps-and-charts/> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Szmigiera M. The most spoken languages worldwide 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Languages // European Union. URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/languages_en (дата обращения: 21.02.2022).
4. English Speaking Countries in Europe // Architektst. URL: <https://www.architektst.com/blog/english-speaking-countries-in-europe> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Johnson J. Most common languages used on the internet 2020 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/262946/share-of-the-most-common-languages-on-the-internet/> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Бородина Д. С. Функционирование английского языка в Скандинавии: дискурсивно-коммуникативный аспект: дис. ... д-ра философ. наук / КубГУ. Краснодар, 2018.
7. Кочетова М. Г. Евро-английский язык как межнациональный феномен в контексте европейской мультилингвальности / Филологические науки. Вопросы теории и практики // 2015. № 9 (51), ч. 2. С. 108–110.
8. Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка: проблемы теории. М.: ФЛИНТА, 2017.
9. Kachru B. World Englishes: approaches, issues and resources // Language Teaching. 1992. Vol. 25., iss. 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444800006583>.
10. Crystal D. English as a Global Language, 2nd ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
11. Edwards A. English in the Netherlands Functions, forms and attitudes. 2014. URL: https://web.archive.org/web/20160304222138/https://alisonedwardsdotcom.files.wordpress.com/2012/04/phd-thesis_edwards.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
12. Truchot C. Key aspects of the use of English in Europe. Strasbourg: Marc Bloch Univ., 2002.
13. Abbott G. Editorial // World Language English. Pergamon Press. 1981. Vol. 1, no. 1. P. 1–4.
14. Pour qui sont ces anglicismes // Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/DNP0472> (дата обращения: 10.09.2022).
15. Cziffra M. Franglais et anglicismes: quand le français se met à parler anglais // Slate. URL: <http://www.slate.fr/story/69533/francais-anglais-anglicismes-franglais> (дата обращения: 10.09.2022).
16. The world's largest ranking of countries and regions by English skills // EF EPI. URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (дата обращения: 10.09.2022).
17. Van Parijs Ph. Bruxelles capitale de l'Europe: les nouveaux défis linguistiques // Brussels Studies. 2007. No. 6. DOI: <https://doi.org/10.4000/brussels.403>.
18. Ten questions from newcomers about the language use in the Vlaamse Rand // Living in translation. URL: <https://www.livingintranslation.be/> (дата обращения: 10.09.2022).
19. Recueil des actes. Les anglicismes: des emprunts à intérêt variable? URL: https://www.oqlf.gouv.qc.ca/opale/201711_recueil-actes-colloques2016.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
20. Guérin M. Que l'anglais soit la langue de l'entente européenne relève de l'aberration // Le Monde. 09.10.2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/10/09/que-l-anglais-soit-la-langue-de-l-entente-europeenne-releve-de-l-aberration_6097712_3232.html (дата обращения: 10.09.2022).

21. Le plan Marnix pour Bruxelles multilingue. URL: <https://www.marnixplan.org/fr?lang=fr> (дата обращения: 10.09.2022).
22. Lejeune M. L'anglais devrait être une langue officielle de Bruxelles // Euractiv. 25.10.2013. URL: <https://www.euractiv.fr/section/langues-culture/news/l-anglais-devrait-etre-une-langue-officielle-de-bruxelles/> (дата обращения: 10.09.2022).
23. Programmes // Study in Flander. URL: <https://www.studyinlanders.be/programmes> (дата обращения: 10.09.2022).
24. Comment faire pour rester le mieux au courant de l'actualité belge? // Living in translation. URL: <https://www.livingintranslation.be/comment-faire-pour-rester-le-mieux-au-courant-de-lactualite-belge> (дата обращения: 10.09.2022).
25. International Schools in Brussels. URL: <https://internationalschoolsinbrussels.be/fr/ecoles-bilingues/> (дата обращения: 10.09.2022).
26. Rudi Ja. BRIO-taalbarometer 4: De talen van Brussel // BRIO. 2018. URL: <https://www.briobrusssel.be/node/14763> (дата обращения: 15.09.2022).
27. Walker L. 'Can't ignore English': Belgium needs to re-think languages, says Sven Gatz // The Brussels Times. 06.03.2021. URL: <https://www.brusselstimes.com/news/belgium-all-news/159479/important-role-english-language-in-brussels-no-longer-ignored-sven-gatz-minister-multilingualism-belgium-vub-ulb-brio-parliament> (дата обращения: 15.09.2022).
28. Should the EU adopt "Euro English" as its official working language? // Debating Europe. URL: <https://www.debatingeurope.eu/2021/04/23/should-the-eu-adopt-euro-english-as-its-official-working-language/#.Y0MFihZBzIW> (дата обращения: 15.09.2022).
29. Modiano M. English in a post-Brexit European Union // World Englishes. 2017. Vol. 36, iss. 3. P. 313–327. DOI: <https://doi.org/10.1111/weng.12264>.

Информация об авторах.

Дёмин Георгий Андреевич – аспирант кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 2 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая интерференция, социолингвистика, языковые контакты.

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 19.09.2022; принята после рецензирования 19.10.2022; опубликована онлайн 23.12.2022.*

REFERENCES

1. Noack, R. and Gamio, L. (2015), "The world's languages, in 7 maps and charts", *The Washington Post*, 23.04.2015, available at: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/04/23/the-worlds-languages-in-7-maps-and-charts/> (accessed 20.02.2022).
2. Szmigiera, M. "The most spoken languages worldwide 2021", *Statista*, available at: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (accessed 20.02.2022).
3. "Languages", *European Union*, available at: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/languages_en (accessed 21.02.2022).
4. "English Speaking Countries in Europe", *Architektst*, available at: <https://www.architektst.com/blog/english-speaking-countries-in-europe> (accessed 21.02.2022).

5. Johnson, J. "Most common languages used on the internet 2020", *Statista*, available at: <https://www.statista.com/statistics/262946/share-of-the-most-common-languages-on-the-internet/> (accessed 20.02.2022).
6. Borodina, D.S. (2018), "The functioning of the English language in Scandinavia: a discursive-communicative aspect", Dr. Sci. (Philosophy) Thesis, KubSU, Krasnodar, RUS.
7. Kochetova, M.G. (2015), "Euro-English language as an international phenomenon in the context of European multilingualism", *Philology. Theory & Practice*, no. 9 (51), part 2, pp. 108–110.
8. Proshina, Z.G. (2017), *Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka: Problemy teorii* [Contact variantology of the English language: Problems of theory], Flinta, Moscow, RUS.
9. Kachru, B. (1992), "World Englishes: approaches, issues and resources", *Language Teaching*, vol. 25, iss. 1, pp. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444800006583>.
10. Crystal, D. (2003), *English as a Global Language*, 2nd ed., Cambridge, Cambridge Univ. Press, UK.
11. Edwards, A. (2014), *English in the Netherlands Functions, forms and attitudes*, available at: https://web.archive.org/web/20160304222138/https://alisonedwardsdotcom.files.wordpress.com/2012/04/phd-thesis_edwards.pdf (accessed 15.09.2022).
12. Truchot, C. (2002), *Key aspects of the use of English in Europe*, Marc Bloch Univ., Strasbourg, FRA.
13. Abbott, G. (1981), "Editorial", *World Language English*, vol. 1, no. 1, pp. 1–4.
14. "Pour qui sont ces anglicismes", *Dictionnaire de l'Académie française*, available at: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/DNP0472> (accessed 10.09.2022).
15. Cziffra, M. "Franglais et anglicismes: quand le français se met à parler anglais", *Slate*, available at: <http://www.slate.fr/story/69533/francais-anglais-anglicismes-franglais> (accessed 10.09.2022).
16. "The world's largest ranking of countries and regions by English skills", *EF EPI*, available at: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (accessed 10.09.2022).
17. Van Parijs, Ph. (2007), "Bruxelles capitale de l'Europe: les nouveaux défis linguistiques", *Brussels Studies*, no. 6. DOI: <https://doi.org/10.4000/brussels.403>.
18. "Ten questions from newcomers about the language use in the Vlaamse Rand", *Living in translation*, available at: <https://www.livingintranslation.be/> (accessed 10.09.2022).
19. *Recueil des actes. Les anglicismes: des emprunts à intérêt variable?*, available at: https://www.oqlf.gouv.qc.ca/opale/201711_recueil-actes-colloques2016.pdf (accessed 10.09.2022).
20. Guérin, M. (2021), "Que l'anglais soit la langue de l'entente européenne relève de l'aberration", *Le Monde*, 09.10.2021, available at: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/10/09/que-l-anglais-soit-la-langue-de-l-entente-europeenne-releve-de-l-aberration_6097712_3232.html (accessed 10.09.2022).
21. *Le plan Marnix pour Bruxelles multilingue*, available at: <https://www.marnixplan.org/fr?lang=fr> (accessed 10.09.2022).
22. Lejeune, M. (2013), "L'anglais devrait être une langue officielle de Bruxelles", *Euractiv*, 25.10.2013, available at: <https://www.euractiv.fr/section/langues-culture/news/l-anglais-devrait-etre-une-langue-officielle-de-bruxelles/> (accessed 10.09.2022).
23. "Programs", *Study in Flander*, available at: <https://www.studyinlanders.be/programmes> (accessed 10.09.2022).
24. "Comment faire pour rester le mieux au courant de l'actualité belge?", *Living in translation*, available at: <https://www.livingintranslation.be/comment-faire-pour-rester-le-mieux-au-courant-de-l-actualite-belge> (accessed 10.09.2022).
25. *International Schools in Brussels*, available at: <https://internationalschoolsinbrussels.be/fr/ecoles-bilingues/> (accessed 10.09.2022).
26. Rudi, Ja. (2018), "BRIO-taalbarometer 4: Detalen van Brussel", *BRIO*, available at: <https://www.briobrusel.be/node/14763> (accessed 15.09.2022).
27. Walker, L. (2021), "Can't ignore English': Belgium needs to re-think languages, says Sven Gatz", *The Brussels Times*, 06.03.2021, available at: <https://www.brusselstimes.com/news/belgium-all-news/159479/important-role-english-language-in-brussels-no-longer-ignored-sven-gatz-minister-multilingualism-belgium-vub-ulb-brio-parliament> (accessed 15.09.2022).

28. "Should the EU adopt "Euro English" as its official working language?", *Debating Europe*, available at: <https://www.debatingeurope.eu/2021/04/23/should-the-eu-adopt-euro-english-as-its-official-working-language/#.Y0MFihZBzIW> (accessed 15.09.2022).

29. Modiano, M. (2017), "English in a post-Brexit European Union", *World Englishes*, vol. 36, iss. 3, pp. 313–327. DOI: <https://doi.org/10.1111/weng.12264>.

Information about the authors.

Georgiy A. Demin – Postgraduate at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 2 scientific publications. Area of expertise: language interference, sociolinguistics, language contacts.

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, language interference.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 19.09.2022; adopted after review 19.10.2022; published online 23.12.2022.*